

Пьесы Л.М. Леонова на сцене Тамбовского театра

Наталья Владимировна СОРОКИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: sorok_tam@rambler.ru

L.M. Leonov's plays on the stage of Tambov theatre

Nataliya V. SOROKINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: sorok_tam@rambler.ru

Аннотация. Дан обзор постановок Тамбовского государственного академического ордена «Знак Почёта» драматического театра им. А.В. Луначарского пьес Л.М. Леонова «Нашествие» (преьера 3 октября 1943 г.), «Обыкновенный человек» (22 сентября 1945 г.), «Золотая карета» (9 октября 1971 г.). Собраны и проанализированы театральные рецензии 1940–1970-х гг., написанные тамбовскими авторами, среди которых – преподаватели Тамбовского государственного педагогического института (ныне – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина). Рассмотрены особенности театрального воплощения драматургических произведений Л.М. Леонова на сцене провинциального театра. Обозначена многосторонняя связь творчества классика русской литературы XX века с Тамбовской землей. Прослежена динамика театрального и литературоведческого регионального интереса к драматургии Л.М. Леонова. Выявлены стилевые особенности театральных рецензий Р. Черняка, Л. Яковлева. Особое внимание уделено откликам тамбовских преподавателей-филологов, что позволило уточнить спектр научной и просветительской деятельности профессорско-преподавательского состава вуза в разные годы, определить формы взаимодействия учебных и культурных организаций региона. Обозначены особенности пьес и их отражения в постановках. Определены отличительные черты сценического воплощения характеров персонажей пьес Л. Леонова тамбовскими актёрами.

Ключевые слова: драматургия; пьесы Л.М. Леонова; «Нашествие»; «Обыкновенный человек»; «Золотая карета»; Тамбовский областной драматический театр им. А.В. Луначарского

Для цитирования: *Сорокина Н.В.* Пьесы Л.М. Леонова на сцене Тамбовского театра // Нефилология. 2020. Т. 6, № 23. С. 573-584. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-573-584

Abstract. The review of productions of Tambov state academic order “Badge of Honour” of Lunacharsky drama theatre of L.M. Leonov plays “Invasion” (premiere of 3 October 1943), “An Ordinary Man” (22 September 1945), “Golden Carriage” (9 October 1971) is given. Theater reviews of 1940s–1970s written by Tambov authors, among which are teachers of Tambov State Pedagogical Institute (now Derzhavin Tambov State University), are collected and analyzed. The theatrical embodiment features of L.M. Leonov’s dramaturgical works on the stage of the provincial theater are considered. The multi-sided connection of the classic of Russian literature of the 20th century with Tambov land is marked. The dynamics of theatrical and literary regional interest in L.M. Leonov’s dramaturgy is traced. The stylistic features of theatrical reviews by R. Chernyak and L. Yakovlev are revealed. Special attention is paid to the responses of Tambov philology teachers, which allowed us to clarify the range of scientific and educational activities of the university’s teaching staff in different years, to determine the forms of interaction between educational and cultural organizations in the region. The features of the plays and their reflection in the productions are indicated. The stage embodiment’s distinctive features of L. Leonov’s plays’ characters by Tambov actors are determined.

Keywords: dramaturgy; L.M. Leonov's plays; "Invasion"; "An Ordinary Man"; "Golden Carriage"; Lunacharsky Tambov regional drama theater

For citation: Sorokina N.V. P'yesy L.M. Leonova na stsene Tambovskogo teatra [L.M. Leonov's plays on the stage of Tambov theatre]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 573-584. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-573-584 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Л.М. Леонов – автор семи романов, двенадцати пьес, многочисленных повестей, рассказов, статей. Его драматургическое наследие не так активно исследуется современными литературоведами. Отличительными особенностями пьес Л.М. Леонова исследователи называют «сопряжение конкретно-чувственного изображения материальной оболочки мира и логизирования, интеллектуального проникновения в суть явлений» [1, с. 100]. В новейших монографиях [2–5], посвящённых творчеству писателя, рассматривается, по преимуществу, эпическая проза художника. Хотя очевидно, что время требует не только «корректировки прежних представлений о «сквозных линиях» творчества Леонова» [1, с. 99], но и более глубокого анализа принципов художественного воплощения пьес и произведений Леонова на театральной сцене, в кинематографе и в музыкальном искусстве.

Немалое значение в этом процессе принадлежит сбору и обработке информации о постановках леоновских драм на сценах провинциальных, не столичных, театров. Этим определяется актуальность изучения истории обращения тамбовского режиссерско-актерского коллектива к пьесам Л.М. Леонова.

С Тамбовским краем писатель Л. Леонов не связан крепкими биографическими и творческими контактами. Однако в его произведениях несколько раз упоминается этот город срединной России. В романе «Русский лес», например, среди прочих деревянных предметов в кабинете Ивана Матвеича Вихрова упоминается «гроздь расписных тамбовских ложек цвета старого мёда» как одно «из немногих деревянных изделий, каких за любые деньги не купить в столице» [6, с. 39]. Очевидно, что леоновский герой много путешествовал по России, и Тамбов входил в его маршрут. Действительно, «самым распространённым в Тамбовской губернии в конце XIX века был щепной промысел, связанный с резьбой по дереву и изготовлением деревянной посуды и предметов домашнего

обихода <...> Орнаменты, узоры и формы изделий отличались, наряду с чрезвычайной простотой и лаконичностью выразительных средств, отточенностью и завершённой, выкристаллизовавшихся в процессе многовековой работы не одного поколения мастеров» [7, с. 39, 40].

П.Ф. Алёшкин, писатель, редактор, родом из Тамбова, вспоминал, что Л. Леонова интересовало Антоновское восстание 1920–1921 гг. в Тамбовском крае. О подобном крестьянском мятеже против Советской власти повествует первый роман Л. Леонова «Барсуки». Слова писателя о начале двадцатых годов приводит П. Алёшкин, встречавшийся с Л. Леоновым в период подготовки к изданию в 1994 г. в издательстве «Голос» романа «Пирамида»: «– Да, да, Антонов, Тухачевский... Страшное время было, страшное... помню, помню...»¹.

Изучение творчества Л. Леонова тамбовскими исследователями имеет многолетнюю историю. В 1956 г. кандидатскую диссертацию, одну из первых в России по творчеству классика, в МГПИ им. В.И. Ленина защитил С.Б. Прокудин, проработавший в Тамбовском государственном педагогическом институте (ныне – ТГУ им. Г.Р. Державина) 45 лет (1956–2001). Тема его работы – «Творчество Л.М. Леонова периода Великой Отечественной войны (пьеса «Нашествие», повесть «Взятие Великошумска», «Статьи военных лет»)» (научный руководитель – Б.И. Кандиев). Учёный был лично знаком с Л.М. Леоновым, встречался с писателем, работал над рукописями в его московской квартире, о чём рассказывал коллегам по кафедре. В 1998 г., уже в Тамбове, под руководством С.Б. Прокудина была защищена диссертация Н.В. Сорокиной «Роман Л.М. Леонова «Пирамида» в контексте творчества писателя», а в 2007 г. – докторская диссертация «Романистика Л.М. Леонова: структурно-типологическая парадигма» (научный руко-

¹ Леонид Леонов в воспоминаниях, дневниках, интервью. М.: Голос, 1999. С. 579.

водитель – Л.В. Полякова). Мичуринский исследователь В.И. Матушкина, начиная с кандидатской диссертации «Романы Леонида Леонова. Вопросы поэтики и проблема художественного времени («Скутаревский», «Дорога на Океан», «Русский лес»)» (М., 1979), постоянно занималась изучением творчества классика русской литературы XX века. Специально к драматургии обратилась М.С. Тимонина в кандидатской диссертации «Метафора в художественной системе драматургии Л.М. Леонова» (2008, научный руководитель – Ю.Э. Михеев). Итоговому роману Л. Леонова посвящена кандидатская диссертация О.Р. Саликовой «Роман Л.М. Леонова «Пирамида»: художественная функция экзистенциального опыта героев» (2015, научный руководитель – Н.В. Сорокина).

Тамбовский областной драматический театр им. А.В. Луначарского (сейчас Тамбовский государственный академический орден «Знак Почета» драматический театр) трижды ставил на своей сцене пьесы Л.М. Леонова: «Нашествие» (1943, премьера 3 октября), «Обыкновенный человек» (1945, премьера 22 сентября на открытии театрального сезона), «Золотая карета» (1971, премьера 9 октября).

1.

Пьеса Л.М. Леонова «Нашествие» относится к лучшим драматургическим произведениям русской литературы, написанным во время Великой Отечественной войны. Эту пьесу наряду с «Русскими людьми» К. Симонова, «Фронтом» А. Корнейчука считают выдающимся драматургическим триптихом периода 1941–1945 гг., сыгравшим значительную роль в развитии русского театра: «Идейно-политическое значение этих пьес трудно переоценить, а своевременность их создания должна быть поставлена в особую заслугу авторам»².

Пьесу «Нашествие» Л. Леонов начал писать в декабре 1941-го, закончил же работу в апреле 1942-го. Первый показ пьесы прошёл в Чистополе силами Ленинградского областного драматического театра 7 ноября 1942 г., затем, уже в 1943-м, «Нашествие» поставили

в столице Малый театр и Театр имени Моссовета.

Определяя жанр пьесы как героико-психологическую драму, исследователи отмечают повышенный интерес писателя прежде всего к глубокому анализу психологического состояния своих героев: «Герои драмы обнаруживают себя не только в борьбе с нашествием, но и в столкновениях с близким им человеком – Фёдором. В данном случае в творчестве Леонова сказались традиции русской классической драматургии, которая в своих выдающихся произведениях умела путём глубокого раскрытия семейных отношений показать значительные процессы общественной жизни. Взаимопроникновение личного и общественного оживляет пьесу, делают идейные позиции автора наглядно ощутимыми» [8, с. 6]. Именно этот ракурс позволяет вывести пьесу из конкретно-исторического времени на обобщающе-философский уровень, связывая это с традиционными библейскими мотивами: «В соответствии с поэтикой повторов, а также с содержанием соотносимого с действием сюжета притчи о блудном сыне пьеса имела все основания называться «Возвращение» [9, с. 466].

И хотя внимание Леонова-драматурга сосредоточено на изображении жизни интеллигенции в немецком тылу, конфликт пьесы выходит за рамки дома Талановых и оккупированного города, перерастая в масштабный эпический конфликт, раскрывающий проблемы «человек и война, личность и мир, расколотый столкновением исторических сил» [1, с. 104]. Б.С. Бугров подчеркнул: «Защита родины как высокий императив народного сознания, как общее дело всех и каждого – эта эпическая идея национального единения придаёт художественным образам, созданным в «Нашествии», универсальность и объёмность» [1, с. 104-105]. С этим согласны и современные критики: «Леонов возвращает в литературу и делает главенствующей именно национальную тему» [10, с. 349].

Писатель в грозные военные годы создаёт пьесу об этом времени – о Великой Отечественной войне, отражает переломные моменты национальной истории. Художник мыслит масштабными категориями, раскрывая не только возникшие в период войны проблемы, но и решая нравственные, вне-

² Задачи драматургии // Литературная газета. 1945. 3 февр.

временные, проблемы: «Сейчас вопрос идёт не о фактах, а об обобщениях. Не описание событий нужно, а мыслительный экстракт» [11, с. 107]; «Война – это организованный беспорядок... В изображении войны главное, что происходит в человеческом мозгу и сердце...» [11, с. 99].

С таким пониманием идейно-творческих задач связана напряжённая работа над текстом пьесы, наличие двух редакций. Изменения, вносимые Л. Леоновым на конечном этапе написания первого варианта пьесы, связаны и с осмыслением трагической судьбы Зои Космодемьянской (уроженки с. Осино-Гай Гавриловского района Тамбовской области), о подвиге которой Л. Леонов узнал из газетных публикаций.

Спектакль «Нашествие» справедливо считается одной из лучших постановок режиссёра А.М. Незнамова в Тамбове. Только на протяжении премьерного октября 1943 г. спектакль «Нашествие» был показан тамбовским зрителям семь раз. Официальным документом спектакль был включён и в репертуар следующего сезона, о чём говорится в Приказе № 86 Управления по делам искусств при Совете народных комиссаров РСФСР о репертуаре Тамбовского и Мичуринского драматических театров от 26 января 1944 г.:

«§1. Утвердить в репертуаре театров Тамбовской области следующие произведения:

<...> Переходящий репертуар. «Нашествие» Л. Леонова» [12, с. 885-886].

Постановка «Нашествия» была в целом встречена благожелательно, характеризовалась как «несомненная удача театра» [13, с. 59], «совершенная победа коллектива» [14, с. 87]: «<...> постановка производит глубокое впечатление, укрепляет в зрителе чувство любви к Родине и ненависти к её врагам» [15]. Творческому коллективу театра удалось правдиво передать обстановку вражьего нашествия и сопротивления, которым встретил немецких захватчиков обычный русский город.

Основное внимание театральных критиков, естественно, обращено на исполнителя главной роли Фёдора Таланова – актёра А.Ф. Гондлевского: «Трагедия Фёдора показана в спектакле ярко. <...> Фёдор нашёл в А.Ф. Гондлевском исполнителя, который в основном правильно понял эту своеобразную фигуру» [15]. Таланов в исполнении А. Гонд-

левского выглядел как действительно несправедливо наказанный человек, но всё-таки искренне борющийся с врагом, не таящий обиду на несправедливость судьбы и власти. Л. Леонов уточнял действительное существование в первой редакции политических мотивов ареста: «...из осторожности в окончательном тексте я сам это убрал» [11, с. 247].

Безусловно удачным признано сценическое воплощение женских характеров. М.М. Сибинская впечатляюще передала трагические переживания матери Фёдора. Выразительна Ольга в исполнении Т.А. Болотовой. Отмечены и второстепенные персонажи: «Запоминается Демидьевна, – веришь М.В. Васильевой, что у этой слабой старухи – крепкий русский характер, она никогда «не запишется в немки». Хорошо играет Аниську молодая актриса вспомогательного состава Л. Солодкова» [15].

Убедительно были сыграны в этом спектакле роли врагов и предателей: «дракона из гестапо» Шпурре (Г.Ю. Зоренин), бывшего фабриканта, «ожившего мертвеца» Фаюнина (Н.И. Коварский) и «гносного человечешки» Кокорышкина (И.Н. Марин): «Тупой и мерзкий гестаповец Шпурре обрисован Г.Ю. Зорениным без малейшего уклona в карикатуру. И тем не менее артист зло и беспощадно высмеял этого немецкого человека-быка. Н.И. Коварский, со свойственной этому мастеру убедительностью, показал тревожную радость «градского головы» Фаюнина, знающего, что расплата за предательство неминуема. Комедийное дарование И.Н. Марина помогло ему показать Кокорышкина – мелкого и пакостного предателя, так и не успевшего стать начальником немецкой полиции» [15].

«Подлинным триумфом» стала роль Кокорышкина, воплощённая И.Н. Мариным: «Глубокий психологизм, острая – на грани гротеска – характерность, абсолютная свобода и покоряющая органичность помогли с предельной достоверностью воплотить сложный и двойственный образ безвольного, слабого человека и в то же время труса, подлеца и пакостника, вызывавшего одновременно омерзение и сочувствие» [14, с. 265-266]. Однозначно восторженные оценки, полученные Иваном Мариным (в тамбовском театре актер работал с 1939 г., то есть роль в

«Нашествии» – одна из первых на новой для него сцене) со стороны профессиональных критиков и зрителей-любителей, были вполне заслуженными, закономерными. Подтверждение тому – присвоение в дальнейшем актеру званий «Заслуженный артист РСФСР» (1951), «Народный артист СССР» (1975). А на киноэкране И.Н. Марин блестяще сыграл главную роль в фильме Г. Чухрая «Жили-были старик со старухой» (1964).

Упрёки в актёрской недоработке адресованы некоторым исполнителям. Однако эти замечания выглядят не как придирчивое признание очевидных ошибок, а, скорее, как рекомендации к совершенствованию постановки. Например, строгому критику не совсем было ясно, почему актриса Болотова «затушёвывает любовь Ольги к Колесникову – обстоятельство весьма важное для полноты характера Ольги» и зачем А. Гондлевский «наделил Фёдора такой неправдоподобной и потому раздражающей зрителя изломанностью» [15].

Выразительный музыкальный образ спектакля «Нашествие» был создан пианистом, композитором А.С. Кессельманом, который в тот период заведовал музыкальной частью областного драматического театра им. А.В. Луначарского.

Постановка «Нашествия» на тамбовской сцене вызвала интерес и литературоведов. Благодаря заведующему кафедрой литературы Тамбовского государственного педагогического института Н.И. Кравцову в годы войны установилась тесная дружба института с артистами драмтеатра им. А.В. Луначарского. Систематически устраивались совместные обсуждения театральных премьер, в том числе леоновского «Нашествия». На такие обсуждения приходили в институт ведущие артисты театра: Т. Битрих (Еремеева), И. Шер, А. Годлевский, Н. Коварская, И. Марин и др. Эти встречи всегда собирали большую аудиторию преподавателей и зрителей-студентов.

Пьеса Л.М. Леонова «Нашествие» вдохновила и представителей других видов искусства на создание новых произведений. Уже во время Великой Отечественной войны, в 1944 г., режиссёром А. Роомом был снят фильм «Нашествие». Сталинской премии были удостоены режиссёр А. Роом, ак-

тёры О. Жаков (исполнявший роль Фёдора Таланова и выступивший сорежиссёром по работе с исполнителями) и В. Ванин (Фаюнин). Кинорежиссёр А.М. Роом с особой гордостью вспоминал, что С. Эйзенштейн высоко ставил «Нашествие», любил этот фильм.

Опера В.А. Дехтерева «Фёдор Таланов» (1955) опирается на традиции русской оперной классики. В 1990-е гг. тамбовский музыкант, композитор и поэт С.Н. Победоносцев создал музыкальную драму «Фёдор Таланов» по пьесе Л. Леонова «Нашествие» [16].

2.

О. Михайлов, определяя драматургический опыт Л.М. Леонова как монументальный, «интеллектуальный театр», где полемически переосмыслены достижения прошлого – словесная наполненность А. Островского, чеховский подтекст, романтическая патетика М. Горького» [17, с. 671; разрядка О. Михайлова], отмечает «триумфальный успех» спектаклей по «Обыкновенному человеку» и «Нашествию» [17, с. 680-681].

Первоначальный вариант пьесы «Обыкновенный человек» был завершён Л.М. Леоновым в феврале 1941 г. Впервые драма была представлена в марте 1944 г. в Пензенском областном драматическом театре. Закономерно, что пьеса была поставлена уже в годы Великой Отечественной войны. Многие в ней, несмотря на мирное время действия, соответствовало патриотическому подъёму и военной ситуации в стране.

Уже своим названием пьеса Л. Леонова определяла новый поворот в развитии отечественной драматургии. Теперь в центре произведения – не героическая личность, не массовый герой, а обыкновенный человек. Однако повседневность, частная жизнь, обыденность скрывают за собой всё же нечто высокое. В прозе Л.М. Леонова редко фигурируют исторические деятели. Его произведения, по преимуществу, – о незаметных, не кичащихся своей работой тружениках. А пьеса «Обыкновенный человек» лишь подчеркнула и утвердила эту тенденцию. Написанная в основном варианте в 1940 г., она ознаменовала переход от героической линии к изображению рядового участника событий

большой и повседневной истории. Поэтика «обыкновенного», хотя и совершенно в другом ракурсе, например, пронизывает пьесу Е. Шварца «Обыкновенное чудо» (1954), над которой драматург работал с 1944 г. Героическое, фантастическое обнаруживает себя в ординарных событиях и действиях обычных людей.

Обращение Л. Леонова к образам рядовых людей в начале 1940-х гг. предопределило внимание писателей, особенно военного времени, к подвигу простого воина. Такая тенденция закрепится в произведениях о Великой Отечественной войне, сформировавших «лейтенантскую прозу». Это показ событий глазами непосредственных участников боевых действий. Каждый из таких героев, выполняя обычную работу, становился необыкновенным. Обыкновенные оказываются выше тех, кто усиленно выдавал себя за необыкновенных.

Такой взгляд остро ощущается в военном стихотворении 1944 г. С. Орлова:

Его зарыли в шар земной,
А был он *лишь солдат*,
Всего, друзья, *солдат простой*,
Без званий и наград. <...>³

Позднее Р. Рождественский создаст балладу о судьбе маленького, обыкновенного, человека в годы войны (1969).

На Земле
безжалостно маленькой
жил да был
человек маленький.
У него была служба
маленькая.
И маленький очень портфель.
Получал он зарплату
маленькую...
И однажды –
прекрасным утром –
постучалась к нему в окошко
небольшая,
казалось,
война...
Автомат ему выдали
маленький.

Сапоги ему выдали
маленькие.

Каску выдали
маленькую
и маленькую –
по размерам –
шинель.

...А когда он упал –
некрасиво,
неправильно,
в атакующем крике
вывернув рот,
то на всей земле
не хватило
мрамора,
чтобы вырубить парня
в полный рост! [18, с. 77-78]

Приоритет «обыкновенного» прямо заявлен и в названии, и в характерах героев пьесы Л. Леонова, и в их репликах – от слов Свеколкина: «А необыкновенное не живёт, оно умирает, как всякое уродство. Только самое простое вечно. Другая красота стучится в мир, и если ей завтра не откроют дверь, она взломает стены!» [17, с. 443] до пафосных восклицаний безымянных героев: «Здравствуй, ветер, грозный ветер, попутный ветер всемирной истории! Гони наш широкий красный парус к вечным вершинам человеческого счастья. За героическую обыкновенность!» [17, с. 444].

В анонсе событий театрального сезона 1945–1946 гг. в Тамбовском областном драматическом театре им. А.В. Луначарского говорилось: «Сейчас наш театр прилагает все усилия к тому, чтобы лучше, культурнее обслужить зрителя, чтобы своей работой поднимать народ на новые трудовые подвиги. Театральный сезон мы открываем 22 сентября спектаклем Л. Леонова «Обыкновенный человек» в постановке режиссёра К.Т. Бережного» [19].

Репертуарная политика сезонов послевоенного периода в театре строилась в направлении настойчивых поисков материала для создания образа положительного героя-современника. Этим во многом объясняется обращение театра к таким пьесам драматургов, как «Обыкновенный человек» Л. Леонова, «Памятные встречи» А. Успенского и др.

³ Русская советская поэзия: сб. стихов. 1917–1947. М.: ОГИЗ, 1948. С. 435 (здесь и далее курсив мой. – Н. С.).

В обзорной информации о качестве спектакля «Обыкновенный человек», его восприятию зрителями и критиками, представленном в современной истории театра, сказано корректно: «Творческая удача не всегда сопутствовала работе коллектива, но в постановке этих произведений накапливался опыт раскрытия современных проблем» [13, с. 64-65].

На самом деле, спектакль был оценен довольно резко и однозначно отрицательно. В обзорной статье «Открылся новый театральный сезон» В. Зеленов отметил несовершенство постановки: «Пьеса не вполне доработана коллективом актёров. Поверхностно подан образ Свеколкина. Алексей Иванович (Г. Модль) суховат в проявлении своих чувств, у зрителя инстинктивно рождается сомнение в их искренности. Смирнов мог гораздо лучше сыграть Ладыгина. Отрадное впечатление производит игра Коварской. Она верно и ярко раскрыла образ старой интриганки Констанции Львовны. Удачно исполняет роль Аннушки молодая актриса Ямчинова» [20].

Еще более строгой была оценка Р. Черняка, который уже заглавием рецензии чётко обозначил своё отношение к постановке леоновской пьесы – «Недоработанный спектакль» [21]. Практически игра каждого актёра, за редким исключением, была подвергнута строгой критике постоянного театрального аналитика. Дмитрий Ладыгин в исполнении Н.Е. Смирнова выглядит, на взгляд рецензента, весьма тщедушным, заурядным: «Не мощный бас, а скорее слабосильный тенор. И поэтому пристрастие Ладыгина к роскошной обстановке воспринимается не как слабость большого, хорошего человека, а как кривлянье “мещанина во дворянстве”». Артист Г.М. Моль не смог создать целостный, завершённый характер Алексея Ладыгина: он «не предстаёт перед зрителем молодым советским человеком, который самозабвенно работает для своего народа, смело устремляется в будущее. Высокое человеколюбие Алексея, его пронизательность и мягкая складка юмора не выявлены исполнителем».

Явно неудачным определён образ Свеколкина (артист М.Ф. Шарымов): «Человек сильного ума, большого прирождённого такта и богатейшего жизненного опыта низве-

дён до положения милого старичка, убедительно поучающего молодёжь». Остро резко оценена работа Т.С. Тагац: «Зло обидел наш театр и Киру. Её ошибка (тяга к «необычному» оказывающемуся на проверку гнилой мишурой) превращена в порок. Кира (артистка) изображена расчётливой искательницей приключений, судорожно вцепившейся в выгодного жениха» [21].

Единственно удачной Р. Черняк считает работу М.К. Коварской: «Резко и беспощадно разоблачает она Констанцию Львовну. Однако в характере этого персонажа нет ничего преувеличенного и искусственно заострённого. Временами Коварская как бы становится на самую грань шаржа, но несёт при этом с собой так много жизненной правды, что зритель видит вполне реалистический образ воинствующей обывательницы» [21].

Причины неудачи критик видит в спешке, «организационной неувязке», но не в творческом бессилии: «Наш театр успешно поставил не одну пьесу советских драматургов и в таких спектаклях, как, скажем, «Офицер флота», удачно показал «героя нашего времени». Надо продолжать этот совершенно необходимый показ, раскрывающий советским людям их чувства и мысли» [21].

Пьеса «Обыкновенный человек» привлекла внимание и отечественного кинематографа. Художественный фильм «Обыкновенный человек», снятый в 1956 г. режиссёром А. Столбовым, по-прежнему часто демонстрируют по ряду телеканалов. Одни из последних трансляций – 27 сентября 2018 г. (ТВ-Центр); 22 апреля 2016 г., 26 мая 2018 г., 7 апреля 2019 г. (канал «Россия Культура»); 1 мая 2020 г. (ОТР). А в 2017 г., утверждая актуальность леоновского наследия и интерес к нему новых поколений, состоялся показ дипломного спектакля «Обыкновенный человек» по пьесе Леонида Леонова (г. Санкт-Петербург, Школа Русской Драмы им. И.О. Горбачёва) и постановка пьесы силами Ставропольского театра-студии «Провинциалы» (Владимирская область).

Внимание к этой реалистической комедии нравов Л.М. Леонова обусловлено во многом и тем, что она не имеет точного времени действия, в ней присутствует «подчёркнутая условность, символизация обстоятельств и <...> сюжетных ситуаций» [1,

с. 105]. Описанные характеры возможны в любых социально-исторических условиях. Пьеса, обозначенная автором как комедия, безусловно, выходит за традиционные рамки этого жанра.

3.

Каждое обращение к пьесам Л. Леонова – своеобразное испытание режиссёра, актёров, художников и всего коллектива тамбовской труппы на профессионализм, умение передать глубокий психологизм пьесы, донести до зрителя широкое философское звучание произведения, не исказив при этом авторский голос. Большая ответственность понималась и теми, кто ставил спектакли по пьесам Л. Леонова, и теми, кто их оценивал. Это подчёркивалось при постановке всех драм писателя: «Леонов – вдумчивый и пытливый художник. Он не оставляет без внимания ни одной детали в жизни своих героев и доходит остриём психологического анализа до самой глубокой сущности людских взаимоотношений и переживаний. В пьесах Леонова ничего не лежит сверху, а обнаруживается для зрителя только после полного вскрытия театром образов и тщательной разработки положений. Это под силу только тому театральному коллективу, который прочно усвоил своеобразную творческую манеру Леонова и с такой же остротой и пытливостью, как он, воспринимает действительность» [21].

Ответственна была работа при подготовке спектакля «Золотая карета».

Пьеса была задумана Л.М. Леоновым в 1943 г. Существуют три редакции произведения: 1946, 1955, 1964 гг. Обстоятельный сопоставительный анализ трёх вариантов дан Е.В. Стариковой [22]. Говоря об интенсивности работы над пьесой, Н.Л. Леонова, дочь писателя, отметила: «В пьесе отражены вся боль, все слёзы тех лет. Это, мне кажется, самая лучшая папина пьеса...»⁴

«Золотая карета» была написана уже зрелым автором, признанным мастером прозы, драматургии. Закономерно, что эта пьеса носит во многом итоговый характер. После неё автор уже не обращался к этому роду литературы. Поэтому, можно сказать, в ней во-

площён весь авторский театральный опыт, она представляет «одно из самых значительных произведений Леонида Леонова» [17, с. 662].

Современные исследователи, относя «Золотую карету» к «лучшей драматургической работе» Л. Леонова [10, с. 373], рассматривают на её примере особенности метафорической парадигмы леоновской драматургии. Так, М.С. Тимонина выделяет три метафорические модели темы счастья: «золотая карета», «чёрный хлеб счастья», «дорога к звёздам» [23, с. 11]. Создание Леоновым и других новых метафор («В плоду главное-то – семечко и желательным им было то золотое зёрнышко склевать. Народ уничтожают со святынь» [17, с. 597]) «вводится один из основных конфликтов произведения – конфликт между войной и человеком – хранителем духовности», что гармонично встраивается в философский аспект леоновской пьесы: «Война страшна не физическим истреблением, а моральной деградацией человечества» [23, с. 13].

Сложность драматургического конфликта пьесы подчёркивается временной парадигмой действия. Современность постоянно «подсвечивается» воспоминаниями о Великой Отечественной войне, рассуждениями об истинном и ложном патриотизме, о честности и бесчестии, о старшем и молодом поколениях. Морально-этический конфликт конкретных героев перерастает в социально-нравственную проблему выбора личных и гражданских ценностей каждым человеком и народом в целом. Ориентация на эпоху войны и первых послевоенных лет выводит на постановку вопросов философского, вневременного масштаба.

Уже первая редакция «Золотой кареты» во многом определила не только направление отечественной драматургии, но и всей русской литературы о войне. Л. Леонов показывал не «парадную» сторону войны. Его волновали моральные основы поведения в экстремальных ситуациях, психология дезертирства, реакция человека на страшные реалии войны, требующие каждодневного мужества, и трудности фронтового быта. Эти моменты – в поле постоянного внимания «лейтенантской прозы» и дальнейшей литературы о Великой Отечественной войне.

⁴ Леонид Леонов в воспоминаниях, дневниках, интервью. М.: Голос, 1999. С. 194.

Неоднократное обращение писателя к доработке этой пьесы подчёркивало её актуальность, не снижающуюся с годами. Поэтому и театральные коллективы страны не переставали обращаться к этой пьесе и далеко после времени её создания.

Премьера спектакля по драме Л. Леонова «Золотая карета» в Тамбовском театре состоялась 9 октября 1971 г. (режиссёр А. Иванов). Постановка вызвала значительный интерес зрителей. К безусловным актерским удачам спектакля отнесено исполнение ролей полковника Берёзкина (В.И. Регурецкий), Марии Щелкановой (М. Корнилова), академика Кареева (Н.И. Гайдышев), Непряхина (И. Марин), его сына Тимоши (М. Березин), факира Рахумы (Д. Дульский), Марьки (В. Попова). Соответствующий фон создавали декорации А. Пискарева.

Действительно, исполнение ролей леоновских персонажей требует немало актерского мастерства. В пьесе максимально заострена ситуация нравственного выбора человека. Её решение автор транслирует в судьбах героев-двойников, в усложненности основных и побочных сюжетных линий, в укрупнении частных проблем до общесоциальных. Это касается, например, передачи настроений героев, изложенных в сопровождающих действие многочисленных и обширных авторских ремарках, по своей структуре и стилю больше походящих на эпические описания-рассуждения, свойственные художественной прозе, чем на традиционные краткие авторские замечания и дополнения в пьесах. Они корректируют поведение героев на сцене, расстановку декораций, внесценические звуки и т. п. Это один из индивидуально-авторских способов внедрения элементов романической эпичности в драматургию (ведь к моменту написания «Золотой кареты» Л. Леонов уже создал шесть романов, и его опыт романиста позволял органично вписывать элементы эпической поэтики в театральное действие). Пространные, не свойственные в таком объёме традиционной русской драматургии ремарки показывают сложность чувств, которые должен воплотить актер: «Они [Кареев, Непряхин-старший. – Н. С.] смотрят друг на друга, рассеивается туман двух десятилетий» [17, с. 598]; «Слова свои он [Березкин. – Н. С.] произно-

сит замедленно, с суровым достоинством, причём время от времени утрачивает нить рассказа. Кажется, чёрное послевоенное безмолвие вступает сюда за ним по пятам» [17, с. 600]; «На своё счастье, Тимоша не видит откровенной смены чувств в лице и поведении Марьи Сергеевны: то облегчения, то мучительной жалости, то возобновившихся подозрений, то просто укоров совести» [17, с. 623]; «Только пятнистый румянец да частая, в поисках словца, запинка выдают состояние Кареева. Это смешная, запоздалая месть за когда-то отвергнутое чувство. Марья Сергеевна с тревожным интересом поднимает на гостя глаза, отчего маска сбегает с посетителя, и вот, припав на колени и спиной к рампе, пожилой, несколько оплывший человек приникает губами к безжизненной руке градоначальницы. Теперь сожаленье о прошлом окрашивается благодарностью за давнюю обиду, которая, в сущности, всю четверть века и вела Кареева на вершины всемирного признания» [17, с. 647-648] и др. И тамбовские актеры, как показывают отклики, в большинстве своём справились с задачей изображения мгновенной смены чувств, и показе «чёрного военного безмолвия» и «рассеивающегося тумана двух десятилетий».

Это убедительно показал в рецензии кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Тамбовского государственного педагогического института Л. Яковлев, который подробно разобрал особенности театрального решения пьесы Леонова [24]. Этот преподаватель, по воспоминаниям студентов 1960-х гг., был творческим, увлечённым человеком. Он читал курс современной русской литературы, что требовало постоянного изучения новых произведений, ориентации в литературном процессе. Им был организован литературный кружок для начинающих поэтов и прозаиков⁵. Но он успевал следить и за театральными постановками и регулярно публиковал рецензии на спектакли местного театра в газете «Тамбовская правда».

Отклик Л. Яковлева о постановке «Золотой кареты» Л. Леонова содержит общую характеристику драматургического конфликта и проблематики пьесы, оценку характеров

⁵ Тамбовской филологии 80 лет: юбилейный сборник. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 394-396.

главных героев. Самым ярким и запоминающимся образом в спектакле оказался образ полковника Берёзкина, созданный артистом В. Регурецким. Его герой – воплощение высокой собранности, душевной щедрости, прямолинейной жестковатости, справедливости, смелости, верности идеалов. Он действительно, «хмурый, высокий, совесть войны» [17, с. 628].

Неоднозначно восприятие игры заслуженной артистки РСФСР М. Корниловой в роли Щелкановой. С одной стороны, она достаточно «убедительно передаёт внутреннюю значительность своей героини, её человеческую правоту перед Кареевым. Впечатляющи выходы актрисы «на зрителя» (например, в конце третьего действия)». Однако актрисе не удалось показать эволюцию характера героини: «Изменилась ли её Щелканова, принеся вначале аккордеон слепому Тимоше для того, чтобы он «отступился» от её дочери Марьки, изменилась ли она в конце спектакля? Вспоминаешь, – пишет рецензент, – суетливую готовность Щелкановой собирать чемодан дочери для отъезда её с Карасевыми, вспоминаешь упрекающие слова Марьки: «За золотой каретой, мама?», не вызвавшие особой реакции у матери, – и убеждаешься, что героиня спектакля в данной ситуации не победившая, в лучшем случае – нейтральная». Подобное недоумение рождает сомнения в правильности режиссёрского решения спектакля. Ещё более неоправданным выглядит режиссёрское изменение финала пьесы. Тамбовский спектакль заканчивается «довольно-таки миражной репликой Рахумы: «Она будет счастлива!»

Л. Яковлевым отмечается игра Д. Дульского, верно подавшего на сцене именно леоновский персонаж – факира Рахуму: «не акцентируя, кажется, прямо навязываемых пьесой комедийных ситуаций, подчеркивая затаённую боль героя, который не смог спасти семью от Бабьего Яра».

Как профессионального литературоведа Л. Яковлева волновало, насколько достоверно режиссёр и актерская труппа смогли воплотить замысел писателя на сцене, не внесены ли были изменения, искажающие драматургический конфликт и характеры персонажей. Он констатировал сценические различия по сравнению с авторским текстом

пьесы. «Сценически неточным» представился образ Кареева (Н. Гайдышев), ведь, по пьесе, «приехавший только для того чтобы что-то доказать о себе, Кареев должен уехать затем не в «золотой карете» некогда придуманной мести», он «из мнимого победителя превращается в побеждённого». А в спектакле академик «уходит со сцены без доли раскаяния».

Неудачным выглядит, по мнению Л. Яковлева, и Юлий Кареев в исполнении Р. Матвеева, который «предстает перед нами скорее просто безобидным молодым человеком, нежели помогающим вслед за отцом «золотой кареты».

Внутренняя напряжённость, суровое умение владеть собой, мужество Тимоши Непряхина воплотил на сцене артист М. Березин.

Л. Яковлев отмечает талантливую игру и других актеров: «Художественно точные решения, позволяющие создать цельные и впечатляющие характеры персонажей, дают народный артист РСФСР И. Марин в роли Непряхина-старшего и артистка В. Попова в роли Марьки <...> Не вызывает возражений исполнение роли Табун-Турковской артисткой Е. Мамонтовой, хотя, по-моему, постановщик сузил драматический материал пьесы для раскрытия этого образа» [24].

Проведенный анализ критической рецепции постановок Тамбовским драматическим театром пьес Л.М. Леонова показал заинтересованность и зрителя, и актерской труппы в достойном воплощении созданных писателем произведений на сцене провинциального театра. Включение пьес Л.М. Леонова в репертуар разных лет отражало чёткое понимание руководством театра актуальных проблем и сценических веяний времени. Тамбовский театр обращался к пьесам, вызвавшим интерес ведущих театральных коллективов России.

В большинстве случаев режиссёры-постановщики ориентировались на авторское видение конфликта, находили удачное решение в раскрытии проблематики произведений. Сценическое прочтение пьес Л.М. Леонова «Нашествие», «Обыкновенный человек», «Золотая карета» было хорошо, за редким исключением, встречено зрителями и критиками.

Таким образом, обращение к истории постановки леоновских пьес на тамбовской сцене позволяет выявить не только их худо-

жественные достоинства, но и эстетический резонанс в разные периоды.

Список литературы

1. Бугров Б.С. Философская драма Леонова // Век Леонида Леонова. Проблемы творчества. Воспоминания. М.: ИМЛИ РАН, 2001. С. 99-108.
2. Вахитова Т.М. Художественная картина мира в прозе Л. Леонова. СПб.: Наука, 2006. 317 с.
3. Дырдин А.А. Проза Леонида Леонова: метафизика мысли. М.: Изд. Дом «Синергия», 2012. 294 с.
4. Сорокина Н.В. Типология романистики Л. Леонова. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. 316 с.
5. Хрулёв В.И. Художественное мышление Леонида Леонова: в 2 ч. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
6. Леонов Л.М. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. М.: Худож. лит., 1984. 736 с.
7. Долженкова М.И., Толмачёв Ю.А. Тамбовская художественная культура. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2006. 216 с.
8. Прокудин С.Б. Творчество Л.М. Леонова периода Великой Отечественной войны (пьеса «Нашествие», повесть «Взятие Великошумска», «Статьи военных лет»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.
9. Головчинер В.Е. Поэтика повторов в пьесе Л. Леонова «Нашествие» // «Точка, распространяющаяся на все...»: К 90-летию профессора Ю.Н. Чумакова. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. С. 450-467. URL: <https://www.academia.edu/9113564/> (дата обращения: 12.01.2020)
10. Прилепин З. Игра его была огромна... Леонид Леонов. М.: Молодая гвардия, 2011. 569 с.
11. Овчаренко А.И. В кругу Леонида Леонова. Из записок 1960–1980-х годов. М., 2002. 294 с.
12. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов / под ред. В.Л. Дьячкова; сост. М.М. Дорошина и др. Тамбов, 2008. Т. 2. 1318 с.
13. Карманов П.И. Путь исканий. Тамбовский театр с державинских времён... Тамбов: Пролетарский светоч, 2011. 200 с.
14. Смирнов А.Н. Театр и вся жизнь. Тамбов: Юлис, 2005. 424 с.
15. Черняк Р. «Нашествие» (Новая постановка областного драмтеатра) // Тамбовская правда. 1943. 12 окт.
16. Победоносцев С. Федор Таланов [Ноты]: музыкальная драма в 5-ти картинах: клавиш. Тамбов, 2006.
17. Леонов Л.М. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. М.: Худож. лит., 1983. 686 с.
18. Рождественский Р.И. Стихотворения. М.: Молодая гвардия, 1988. 142 с.
19. Ларионов А. Перед открытием театрального сезона // Тамбовская правда. 1945. 22 сент.
20. Зеленев В. Открылся новый театральный сезон // Тамбовская правда. 1945. 25 сент.
21. Черняк Р. Недоработанный спектакль («Обыкновенный человек» Л. Леонова в областном драматическом театре) // Тамбовская правда. 1945. 30 сент.
22. Старикова Е.В. Леонид Леонов. Очерки творчества. М.: Худож. лит., 1972. 336 с.
23. Тимонина М.С. Метафора в художественной системе драматургии Л. Леонова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008.
24. Яковлев Л. «Золотая карета» // Тамбовская правда. 1971. 23 окт.

References

1. Bugrov B.S. Filosofskaya drama Leonova [Leonov's philosophical drama]. *Vek Leonida Leonova. Problemy tvorchestva. Vospominaniya* [Leonid Leonov's Century. Problems of Creativity. Memories]. Moscow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001, pp. 99-108. (In Russian).
2. Vakhitova T.M. *Khudozhestvennaya kartina mira v proze L. Leonova* [Artistic Worldview in the Prose of L. Leonov]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, 317 p. (In Russian).
3. Dyrdin A.A. *Proza Leonida Leonova: metafizika mysli* [Leonid Leonov's Prose: Thought Metaphysics]. Moscow, "Sinergiya" Publ. House, 2012, 294 p. (In Russian).
4. Sorokina N.V. *Tipologiya romanistiki L. Leonova* [Typology of L. Leonov's Romance Philology]. Tambov, TSU named after G.R. Derzhavin Publ., 2006, 316 p. (In Russian).
5. Khrulev V.I. *Khudozhestvennoye myshleniye Leonida Leonova: v 2 ch.* [Leonid Leonov's Artistic Thinking: in 2 pts.]. Ufa, Editorial and Publishing Center of the Bashkir State University, 2015. (In Russian).
6. Leonov L.M. *Sobraniye sochineniy: v 10 t. T. 9* [Collected Works: in 10 vols. Vol. 9]. Moscow, Publishing House "Khudozhestvennaya Literatura", 1984, 736 p. (In Russian).

7. Dolzhenkova M.I., Tolmachev Y.A. *Tambovskaya khudozhestvennaya kul'tura* [Tambov Art Culture]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2006, 216 p. (In Russian).
8. Prokudin S.B. *Tvorchestvo L.M. Leonova perioda Velikoy Otechestvennoy voyny (p'yesa «Nashestviye», povest' «Vzyatiye Velikoshumska», «Stat'i voyennykh let»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Creative Works of L.M. Leonov During the Great Patriotic War (Play “Invasion”, Novella “Taking Velikoshumsk”, “Articles of the War Years”): Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1955. (In Russian).
9. Golovchiner V.E. Poetika povtorov v p'yese L. Leonova «Nashestviye» [Poetics of repetitions in L. Leonov's play “Invasion”]. «*Tochka, rasprostranyayushchayasya na vse...*»: K 90-letiyu professora Y.N. Chumakova [“A Point that Extends to Everything...”: to the 90th Anniversary of Professor Y.N. Chumakov]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2012, pp. 450-467. (In Russian). Available at: <https://www.academia.edu/9113564/> (accessed 12.01.2020).
10. Prilepin Z. *Igra ego byla ogromna... Leonid Leonov* [His Game was Huge... Leonid Leonov]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2011, 569 p. (In Russian).
11. Ovcharenko A.I. *V krugu Leonida Leonova. Iz zapisk 1960–1980-kh godov* [In Leonid Leonov's Society: from the Notes of the Years 1968–1988]. Moscow, 2002, 294 p. (In Russian).
12. Dyachkov V.L. (ed.). *Tambovskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Tambov Region During the Great Patriotic War of 1941–1945]. Tambov, 2008, vol. 2, 1318 p. (In Russian).
13. Karmanov P.I. *Put' iskanii. Tambovskiy teatr s derzhavinskikh vremen...* [Search Path. Tambov Theater Since Derzhavin Times...]. Tambov, Proletarskiy svetoch, 2011, 200 p. (In Russian).
14. Smirnov A.N. *Teatr i vsya zhizn'* [Theatre and the Whole Life]. Tambov, Yulis Publ., 2005, 424 p. (In Russian).
15. Chernyak R. «Nashestviye» (Novaya postanovka oblastnogo dramteatra) [“Invasion” (New production of the regional drama theatre)]. *Tambovskaya pravda* [Tambov Truth], 1943, 12 October. (In Russian).
16. Pobedonostsev S. *Fedor Talanov [Noty]: muzykal'naya drama v 5-ti kartinakh: klavir* [Fedor Talanov [Sheets]: Musical Drama in 5 Pictures: Clavier]. Tambov, 2006. (In Russian).
17. Leonov L.M. *Sobraniye sochineniy: v 10 t. T. 7* [Collected Works: in 10 vols. Vol. 7]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1983, 686 p. (In Russian).
18. Rozhdestvenskiy R.I. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1988, 142 p. (In Russian).
19. Larionov A. Pered otkrytiyem teatral'nogo sezona [Before the theater season's opening]. *Tambovskaya pravda* [Tambov Truth], 1945, 22 September. (In Russian).
20. Zelenev V. Otkrylsya novyy teatral'nyy sezon [A new theater season has opened]. *Tambovskaya pravda* [Tambov Truth], 1945, 25 September. (In Russian).
21. Chernyak R. Nedorabotannyy spektakl' («Obyknovennyy chelovek» L. Leonova v oblastnom dramati-cheskom teatre) [Incomplete performance (“An Ordinary Man” by L. Leonov in the regional drama theatre)]. *Tambovskaya pravda* [Tambov Truth], 1945, 30 September. (In Russian).
22. Starikova E.V. *Leonid Leonov. Ocherki tvorchestva* [Leonid Leonov. Essays on Creative Works]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1972, 336 p. (In Russian).
23. Timonina M.S. *Metafora v khudozhestvennoy sisteme dramaturgii L. Leonova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Metaphor in the Artistic System of L. Leonov's Dramaturgy: Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2008. (In Russian).
24. Yakovlev L. «Zolotaya kareta» [“Golden Carriage”]. *Tambovskaya pravda* [Tambov Truth], 1971, 23 October. (In Russian).

Информация об авторе

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, обработка и редактирование материала, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Поступила в редакцию 08.05.2020 г.
Поступила после рецензирования 20.06.2020 г.
Принята к публикации 26.06.2020 г.

Information about the author

Nataliya V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian and Foreign Literature, Journalism Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Contribution: main study conception, material processing and editing, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Received 8 May 2020
Reviewed 20 June 2020
Accepted for press 26 June 2020